

Музыка не для печати

Алексей Любимов представил «Вестников»
прошлого и настоящего

газета - 2007 - 01 марта - с. 24

ИЛЬЯ ОВЧИННИКОВ

В консерватории состоялся очередной концерт цикла «Стереоскопическая хронография», который уже третий год проводит пианист Алексей Любимов. Задача этого многолетнего абонемена — представить музыку самых разных эпох как целое — может показаться простой и очевидной лишь на первый взгляд. Любимов же решает ее мастерски, соединяя сочинения трех минувших веков настолько тесно, что впору потерять счет столетиям.

Составление концертной программы — целая наука; удачно задуманный вечер может сам по себе стать произведением искусства, как происходит, например, со многими выступлениями дирижера Геннадия Рождественского. Бывают и обратные случаи — когда внутри концерта один номер оказывается несовместим с другим, подобно «куску селедки после рюмки коньяку» (образное сравнение того же Рождественского). Смело составленная программа — зачастую эксперимент, результат которого в большой степени зависит от того, срифмуются ли в слушательском восприятии номера разных характеров и направлений. Однако случается, что сочинения, разделенные столетиями, звучат в одном контексте так, словно

предназначены для этого самой природой. Незаурядный мастер выстраивания подобных контекстов — пианист, клавесинист, педагог и просветитель Алексей Любимов, исполнивший в Рахманиновском зале консерватории программу «Вестники».

В этом сезоне в рамках «Стереоскопической хронографии» Любимов представляет три концерта, и «Вестники» — второй из них. Первый состоялся в январе: опусы Карла Филиппа Эмануила Баха были исполнены Любимовым на различных камерных инструментах — молотчковом клавире, тафель-клавире, клавикорде, клавесине, орган-позитиве. Третий ожидается в июне: в программе «Париж веселый и печальный» — сочинения Дебюсси, Сати, Стравинского для двух фортепиано и для фортепиано в четыре руки. Второй вечер, таким образом, стал в этом сезоне наиболее многогранным, охватывая музыку более чем двух столетий. И в то же время произвел абсолютно цельное впечатление: классик Карл Филипп Эмануил Бах, романтики Шуберт, Глинка, Шопен, Лист и наши современники Джон Кейдж, Тигран Мансурян, Валентин Сильвестров звучали так, будто творили сообща — или, по крайней мере, настроившись независимо друг от друга на одну и ту же определенную волну.

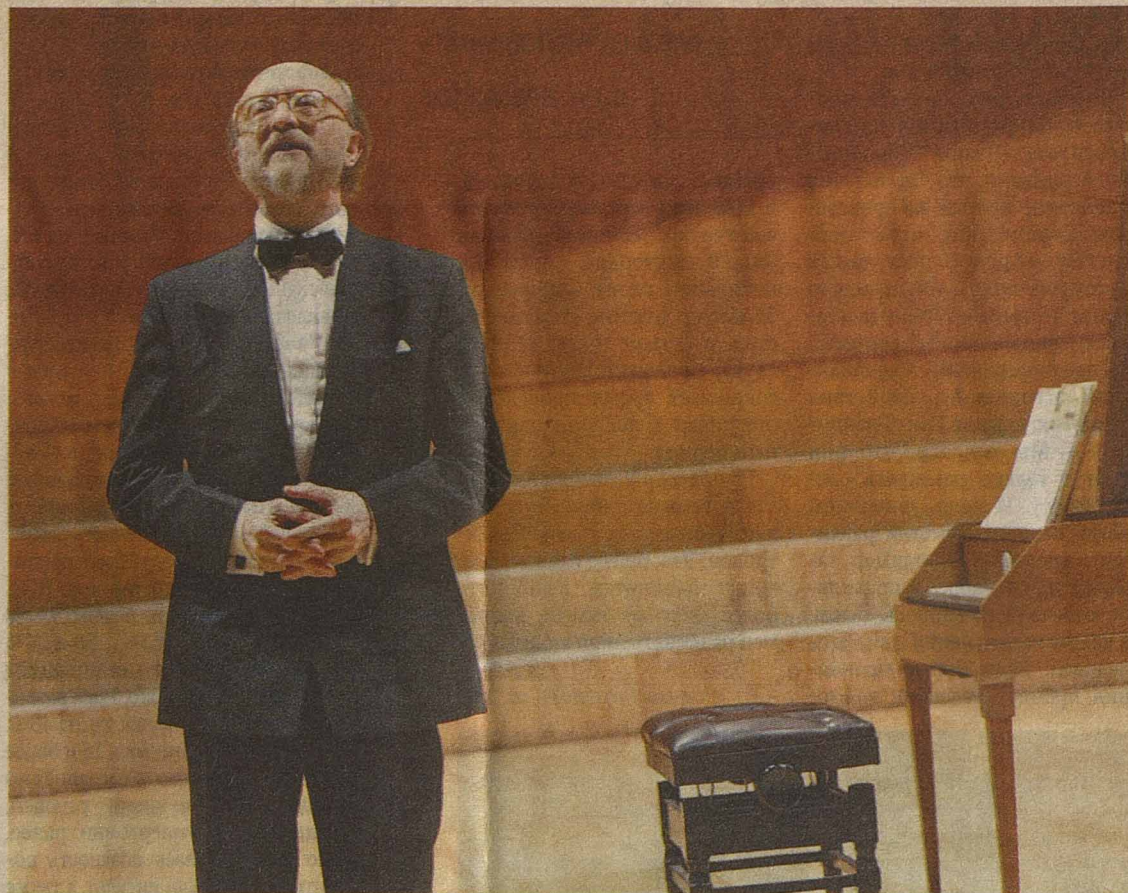

ФОТО: ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВ/ГАЗЕТА

Вот как определил ее сам Любимов: «Музыка, написанная для самого себя, — как дневник, не предназначенный для печати и фиксирующий только самое личное, памятное лишь себе и говорящее о многом». Объединенные общим эстетическим настроем, пьесы звучали как части единого цикла, но при этом без тени однообразия. Время от времени пианист снабжал программу устным комментарием или переходил от одного фортепиано к другому — всего на сцене их было три: «Ямаха» и «Стейнвей» плюс старинный «Эрар» 1840 года.

На последнем из названных инструментов с его камерным, приглушенным тембром лучше всего звучали мазурки Глинки и Шопена.

Основная же часть программы исполнялась на современных роялях, один из которых специально поместили в глубине сцены — этого требовали сочинения Сильвестрова, которые должны были звучать словно издалека. «Играть тихо, очень тихо, нежным, далеким звуком, как будто музыка рождается непосредственно в памяти слушателя» — так композитор предписывает играть цикл «Китч-музыка»:

ПИАНИСТ АЛЕКСЕЙ ЛЮБИМОВ ПРОВЕЛ В КОНСЕРВАТОРИИ ОЧЕРЕДНОЙ КОНЦЕРТ ИЗ ЦИКЛА «СТЕРЕОСКОПИЧЕСКАЯ ХРОНОГРАФИЯ»

пять коротких пьес, напоминающих Шумана, Чайковского, Брамса, хотя и не являющихся стилизацией ни в коей мере. Опусы Сильвестрова, среди которых были также «Вестник-1996» и «Два диалога с послесловием», и стали скрытым фундаментом программы, отразив вечные ценности музыки прошлого в музыке настоящего. **ГАЗЕТА**